

Писатель **Василий Захарченко** представляет
творчество композитора **Вячеслава Овчинникова**

СИМФОНИЮ ЧИТАЕТ ДИРИЖЕР

С НЕСКРЫВАЕМЫМ замиранием сердца смотришь по рою на белые сверкающие вершины, вздымающиеся над заснеженным горным хребтом. Высота над высотой — до чего же это красиво!.. Дух захватывает...

«Есть свои вершины и у творцов искусства. Но не всегда они бывают заметны с первого взгляда.

И как много зависит здесь от «прочтения» произведения, от вдохновенной способности его интерпретировать.

Симфонию «читает» дирижер, который поднимает, вдохновля-

ет и ведет за собой армию музыкантов, штурмующих высоты того или иного произведения.

Мы даже не видим лицо дирижера — он всегда обращен к нам спиной. Мы только восторженно ловим отражение его вдохновения в оркестре, чтобы понять и почувствовать очищающую силу музыки.

Я думал обо всем этом в Большом зале Консерватории, где Академический оркестр Московской Государственной филармонии исполнил под управлением Вячеслава Овчинникова бессмертные творения Чайковского — Пятую симфонию и Пер-

вый фортепьянный концерт с оркестром. Исполнение потрясло слушателей...

Я больше знал Овчинникова как композитора. Его музыка к кинофильмам «Война и мир», «Они сражались за Родину», оратория «Сергий Радонежский», шесть симфоний давно создали ему славу общепризнанного музыкального творца.

— Я пишу музыку, играю на семи инструментах, — словно оправдывался позже композитор, — но лучше всего чувствую себя как дирижер. Волнует аудитория, огромный оркестр, широчайшие возможности высказаться... И, конечно же, сам момент

соприкосновения с шедеврами великих симфонистов...

Произведения, исполнившиеся в Большом зале Консерватории в тот вечер, казалось бы, можно отнести к числу наиболее «заигранных». Но именно они звучали, поражая нас своей свежестью, потрясая искренностью чувств и незабываемым мелодизмом, столь присущим гению Чайковского.

Мир высочайшей национальной культуры, переплетение страстей — все раскрывалось в звучании оркестра...

— Нельзя любить свою мать, свою Родину, не видя ее, — рассказывает В. Овчинников. — Я много езжу по стране с концертами. В таких поездках ощущаешь познаешь духовные запросы народа, открываешь подлинные истоки творчества.

Культивируемые на Западе так называемые «новые» течения в русле авангардизма —

это откровенное заблуждение. Ведь главная проблема, которая решается авангардистами — не что создается и ради чего, а как. Творчество в этом случае лишается содержания. Духовный мир человека подменяется вещизмом. Происходит одичание вкуса. Говоря о поиске, который безусловно нужен, не следует забывать о традициях, достижениях гигантов. Эти достижения я и пытаюсь интерпретировать как дирижер...

Хочется добавить, Овчинников делает это с подлинным блеском.

— Вячеслав Овчинников, — говорит Тихон Хренников, — один из талантливейших композиторов. Но и как дирижер проявляет себя ярко и убедительно. Его темперамент захватывает...

— Он из тех немногих композиторов, которые обладают своей собственной музыкальной интонацией, — говорит Георгий Сви-

ридов. — Это русский композитор. Музыка его очень национальна — не только по темам, которые он развивает, но и по интонационному строю...

С этими словами нельзя не согласиться — именно эти качества делают творчество Овчинникова неповторимым. Но, заканчивая разговор о композиторе и дирижере Вячеславе Овчинникове, не могу не высказать слов восхищения и в адрес молодого, тоже талантливого его однофамильца — Владимира Овчинникова. Двадцатипятилетний пианист с блеском исполнил фортепьянную партию в Первом концерте Чайковского.

И слияние случайно совпавших фамилий еще раз как бы подчеркивало творческое слияние дирижера и пианиста, потрясших не только аудиторию, но и оркестр свежестью исполнения гениальных творений Чайковского.